

А.А. КУДРЯВЦЕВА
(Волгоград)

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ОНИМОВ, СПОСОБНЫХ ПЕРЕХОДИТЬ В ИМЕНА НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ

Рассматриваются типы имен собственных, которые способны переходить в имена нарицательные. Показано, что апеллятивизации подвергаются антропонимы, мифонимы, зоонимы и топонимы. Все имена собственные, перешедшие в нарицательные, являются прецедентными.

Ключевые слова: *апеллятивизация, прономинация, антропоним, мифоним, зооним, топоним.*

В последние годы возрос интерес ученых-языковедов к феномену прецедентных имен и семантической структуре онима, которая включает компоненты, позволяющие ему выступать в качестве апеллятивизированной единицы. Данный вопрос поднимается в работах М.В. Голомидовой, Д.Б. Гудкова, В.А. Лукина, Е.С. Отина, И.Э. Ратниковой, О.В. Фроловой, Т.В. Хвесько и др., но при этом не находит окончательного решения. Более того, в отечественной лингвистической науке процесс апеллятивизации, т.е. перехода имен собственных (онимов) в разряд имен нарицательных (апеллятивов), до сих пор не подвергался полному, всестороннему изучению, хотя данный процесс носит в русском языке достаточно регулярный характер. Одной из задач нашего исследования является выявление типов онимов, которые наиболее часто переходят в имена нарицательные.

Апеллятивизация осуществляется на основе стилистического приема прономинации, который состоит в замене «нарицательного имени собственным (или наоборот), например: *Отелло* вместо *ревнивец*» [2, с. 227]. Прономинация, в свою очередь, является одним из источников синонимии в современном русском языке, т.к. прием прономинации является по своему предназначению способом создания экспрессивных синонимов к «обычным словам» [8, с. 66], т.е. к словам, нейтральным

в оценочном и стилистическом планах. В результате перехода имен собственных в нарицательные образуются единицы, которые мы называем прономинантами. Прономинант – это семантический дериват, произведенный от онима. Поясним данный термин на примере. Оним *Диана* – это римское имя древнегреческой богини Артемиды, покровительницы охоты и диких зверей, которая была также богиней луны. В поэтической речи оним *Диана* становится синонимом апеллятива *луна*, сам превращается в апеллятив: *Одна, печальна под окном /Озарена лучом Дианы, /Татьяна бледная не спит /И в поле темное глядит* (А.С. Пушкин. Евгений Онегин) (ср.: *озарена лучом луны*). В данном контексте *Диана* – прономинант. Вступая в синонимические отношения с апеллятивами, прономинанты образуют синонимические пары или пополняют синонимические ряды.

Данные единицы функционируют не во всех речевых сферах. Мы встречаем их в художественной речи, в публицистике, а также в разговорной речи, в том числе письменной ее форме (т.е. в интернет-общении); но поскольку прономинанты по определению являются экспрессивными синонимами соответствующих апеллятивов, то вполне закономерно отсутствие их в научной и деловой речи.

Лексической основой стилистического приема прономинации являются имена собственные, однако в данном качестве может выступать не всякий оним, а только прецедентное имя [4, с. 244]. Общепринятый в современной лингвистике термин «прецедентный текст» был введен в научную практику Ю.Н. Карауловым. По мнению исследователя, к прецедентным относятся «тексты, (1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1, с. 216]. Вслед за Ю.Н. Карауловым феномен прецедентности рассматривается многими отечественными

ми учеными: Н.Д. Бурвиковой, С.Г. Воркачевым, Д.Б. Гудковым, В.И. Карасиком, Г.Ф. Ковалевым, В.Г. Костомаровым, В.В. Красных, В.П. Москвиным, Т.В. Постновой, Г.Г. Слышкиным и др. Среди прецедентных текстов выделяют собственно прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя, прецедентную ситуацию. Прецедентным именем называют «индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (Анна Каренина, Обломов), или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (Иван Сусянин); в состав прецедентных имен входят также 3) имена-символы, указывающие на некоторую эталонную совокупность определенных качеств (Наполеон, Сальери)» [6]. По нашим наблюдениям, к числу прецедентных имен могут быть отнесены также и некоторые онимы – названия неодушевленных объектов.

Ономастикон русского языка чрезвычайно богат и разнообразен, однако не все типы имен собственных могут переходить в имена нарицательные. Как показывает наш материал (было проанализировано более 8 тыс. контекстов), в большинстве случаев апеллируются следующие разряды онимов: антропонимы, мифонимы, зоонимы, топонимы. Рассмотрим перечисленные виды онимов.

Антропонимы составляют 86% от общего числа зафиксированных нами единиц. Антропоним – это «любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей), в т.ч. личное имя, отчество, фамилия, прозвище, криптоним, кличка» [5, с. 30–31].

Среди перешедших в апеллитивы антропонимов большинство составляют имена людей, заслуживших известность на каком-либо поприще. Это могут быть отечественные и зарубежные литераторы (*Есенин, Мольер*), актеры (*Ален Делон, Лоллобриджида*), политики (*Лужков, Чубайс, Пиночет*), полководцы (*Суворов*), завоеватели (*Атилла, Батый*), представители каких-либо других родов деятельности (*Кулибин, Гиппократ*), люди, отличившиеся определенным поведением (*Чикатило*) и т.д.

Приведем примеры использования данных единиц: *Отечество спаслось Кутузова мечом /От мстительной вражды новейшего Батыея* (П.А.Вяземский. На некоторую поэму) (ср.: *от мстительной вражды нового завоевателя*); *Давно ли брег твой под орлами /Атилла*

лы нового стенал, /И ты, – уныло протекал / Между враждебными полками (К.Н. Батюшков. Переход через Рейн) (ср.: *стенал под орлами нового завоевателя*); *И совсем не важно, станут ли ребята [участники литературной студии при гимназии] Пушкиными или Есениными. Главное, что замечательный педагог Н.А.Королева сумела привить им любовь к поэзии, к художественному слову* (Вечерний Волгоград. 2007. 27 нояб.) (ср.: *не важно, станут ли ребята поэтами*); *Коллега, да вы сегодня просто Есенин, все время говорите стихами!* (телепередача) (ср.: *коллега, да вы сегодня просто поэт*); *Местный Лужков, кстати, немец по национальности, устроил в городе истинно немецкий ордунг* (Труд. 1998. 7 окт.) (ср.: *местный мэр*). Все подобные единицы образованы на основе метафоры.

Особую группу составляют антропонимы, которые, перейдя в апеллитивы, стали обозначать название национальности (*ганс* и *фриц* в значении «немец»), причем закономерно апелливативизировались наиболее частотные имена. Приведем примеры их употребления. *В Германии одна деревня кончается, другая начинается, причем непосредственно за забором, и дороги такие, что на них выспаться хочется, поскольку на каждый квадратный метр дороги приходится ганс с метлой* (В. Пьецух. Деревенские дневники); *Сталинград дал фрицам в зубы, – сказал Пашка. – Поперли немцев под Сталинградом* (В. Быков. Пойти и не вернуться); *Рванул я на себе немецкий мундир, пилотку под ноги кинул и говорю ему: «Милый ты мой губошлеп! Сынок дорогой! Какой же я тебе фриц, когда я природный воронежец?»* (М. Шолохов. Судьба человека); *Да, ответил Ефим, скорчил хитрую гримасу и принялся рассказывать, как немцы устроили ему и другим пленным дезинфекцию: завели в хату, там сидел фриц возле бочки с дегтем, окунал квач и хлопал с размаху по спине, по ногам, по лицу* (А. Львов. Двор). Отметим, что прономинант *ганс* использовался преимущественно во время Первой мировой войны, а прономинант *фриц* – во время Второй мировой войны и позже. Данные единицы образованы на основе расширения (генерализации) значения [3].

Мифонимы составляют 10% от общего числа зафиксированных нами единиц. Это имена «любой сферы ономастического пространства в мифах, эпосах, сказках, былинах» [7, с. 261].

В нашем материале преобладают апеллятивизированные теонимы. Теоним – «вид мифонима, собственное имя божества в любом пантеоне» [5, с. 131]. Это имена античных богов, которые, подвергнувшись апеллятивизации, стали обозначать природные объекты или явления (луну, солнце, ветер, зарю), реже – чувства (любовь), физиологические (сон) и гражданские (брак) состояния, некоторые отвлеченные понятия (возмездие). Приведем примеры. *Без нее [без мечты] – с огнями Феба / Что лазурный мне алтарь?* (В.Г. Бенедиктов. Жалобы дня) (ср.: *с огнями солнца*); *Люблю... Диану полную над детской колыбелью* (А.А. Фет. К Морфею) (ср.: *полная луна*); *Уж первый луч Авроры / Блистает сквозь туман на отдаленны горы* (К.Н. Батюшков. Отрывок из 8 песни «Освобожденного Иерусалима») (ср.: *луч зари*); *Небесного зефира дуновенье / Я узнавал в дыхании святом* (В.Г. Бенедиктов. Красавица, как райское виденье...) (ср.: *дуновение ветра*); *Когда, последуя холодному Борю, / Опустошаешь ты зеленые луга* (А.А. Дельвиг. Дщерь хладна льда!..) (ср.: *холодный ветер*); *Я слышу: свищет аквилон* (Е.А. Баратынский. Шуми, шуми с крутой вершины...) (ср.: *свищет ветер*); *Я твой, я твой, Аделаида! / Тобой узнал я, как сильна, / Как восхитительна Киприда / И как торжественна она!* (Н.М. Языков. Аделаиде) (ср.: *тобой узнал я, как сильна... любовь*); *С зевотою протяжной / Я отправляюсь важно / К Морфею – на покой; / Весь свет позабываю, / Не мыслю ни о чем – / И богатырским сном / До утра засыпаю* (Н.М. Языков. К брату) (ср.: *я отправляюсь ...ко сну*); *Но, дитя, всего смешнее, / Что в придачу к Гименею / Ты такому дуралею / Триста тысяч хочешь дать* (Саша Черный. Виленский ребус) (ср.: *в придачу к браку ты... триста тысяч хочешь дать*); *Грустно видеть бездну черную / После неба и цветов, / Но грустнее жизнь позорную / Убивать среди рабов / И, поправному обидою, / Видеть вечно за собой / С неотступной Немезидою / Безответственный разбой* (А.И. Полежаев. Негодование) (ср.: *с неотступным возмездием*).

Мы также зафиксировали единичный случай апеллятивизации мифозоонима. Это слово *Цербер* — имя персонажа греческой мифологии, свирепого трехголового пса, охранявшего выход из Аида, царства мертвых, которое используется в качестве синонима слова *страж* в художественной прозе (*Это цербер какой-то, все стерегущий. Он и меня никак не хотел пустить* (А.Ф. Писемский. Люди

сороковых годов), а также в публицистике (*Эти церберы готовы поставить заслон на пути всех проявлений американской культуры* (Комс. правда. 1997. 5 сент.). Переход мифонимов в имена нарицательные произошел на основе олицетворения.

Зоонимы составляют 3% от общего числа зафиксированных нами единиц. Зооним — «собственное имя (кличка) животного, в т. ч. домашнего, содержащегося в зоологическом саду, “работающего” в цирке, в охране, подопытного или дикого» [5, с. 58].

Зоонимы, перешедшие в имена нарицательные, стали обозначать соответствующих животных. Отметим, что апеллятивизируются широко известные, распространенные клички (бытующие в обыденной жизни или принадлежащие животным – персонажам литературных произведений). Данный факт закономерен, т.к. чем известнее и частотнее зооним, тем больше вероятность, что он связан у носителей языка с определенными ассоциативными представлениями. Приведем примеры. *Туши бешеных буренок везут в Москву по фальшивым документам* (Комс. правда. 1997. 18 окт.) (ср.: *туши бешеных коров*); *Буренкам не объяснишь, что в стране кризис и корма подорожали* (телепередача) (ср.: *коровам не объяснишь, что в стране кризис*); *Вопреки обычной кошачьей боязни воды, моя знакомая мурка прыгает в раковину, как только услышит журчанье* (Комс. правда. 1996. 17 окт.) (семантика прономинанта выявляется из контекста); *Не исключено, что все беды, постигшие одомашненных Мурок, происходят от их гуляющих на воле родственников* (Комс. правда. 1997. 24 янв.) (ср.: *беды, постигшие одомашненных кошек*); *Но о еде для своего васьки вы тоже должны позаботиться. Не у всех есть деньги на «Вискас» и другие кошачьи деликатесы* (Лиза. 1996. №6) (семантика прономинанта выявляется из контекста); *Услуги предлагаются бобикам и шарикам, чьи хозяева весь день на работе* (телепередача); *Вот бегают дворовый мальчик, / В салазки жучку посадив, / Себя в коня преобразив* (А.С. Пушкин. Евгений Онегин); *Японская фирма «Докомо» приступила к созданию мобильных телефонов для... домашних животных. Скоро любой сможет с работы или из гостей позвонить своему Шарик* (Комс. правда. 1998. 15 дек.) (ср.: *позвонить своей собаке*); *В лаборатории по описанию хозяев составляют фоторобот пропавших Шариков* (Комс. правда. 1997. 17 марта) (ср.: *пропавших собак*); *Там, где есть*

выбор, волк предпочтет не овечку или теленка, а собаку. Увлечется какой-нибудь Тузик, выбежит за околицу, а там... (Комс. правда. 1999. 6 янв.); *В этот приют можно привести любую бездомную Капитанку* (радиопередача) (ср.: *можно привести любую бездомную собаку*). Данные единицы, как и рассмотренные выше слова *ганс* и *фриц*, образованы на основе генерализации значения.

Топонимы составляют 1% от общего числа зафиксированных нами единиц. Топоним – «собственное имя любого географического объекта, в т.ч. гидроним, ойконим, ороним, спелеоним, хороним, урбаноним, дромоним, аргоним, дримоним» [5, с. 135]. Как показало исследование, среди апеллативизированных топонимов встречаются оронимы (названия объектов рельефа местности: гор, хребтов, долин) и ойконимы (названия населенных пунктов).

Апеллативизации подверглись оронимы *Эверест, Монблан, Эльбрус, Гималаи*. Характерно, что это названия наиболее известных вершин мира, т.е. они вполне могут быть отнесены к классу прецедентных имен. Приведем примеры их использования. *На столе генерального директора филиала Виталия Анатольевича всегда Эверест бумаг* (Вечерний Волгоград. 1998. 8 марта) (ср.: *множество (гора) бумаг*); *Я не читал первого тома большого труда А. И. Солженицына «Двести лет вместе». Не хотел тратить последние годы жизни на разбор Монблана фактов...* (Г. Померанц. Догматы полемики и этнический мир) (ср.: *не хотел тратить последние годы жизни на разбор множества фактов*); *Перед князем высылся Эльбрус пустых скорлупок* (Ю. Нагибин. Сильнее всех иных велений) (ср.: *множество (гора) пустых скорлупок*); *У ног стражей высились прямо-таки гималаи пивных и водочных бутылок* (Труд-7. 2003. 18 марта) (ср.: *высились прямо-таки горы пивных и водочных бутылок*). Данные прономинанты употребляются в художественной, публицистической и разговорной речи в качестве синонимов слова *множество*; все они образовались на основе метафорического переноса.

К числу апеллативизированных ойконимов относятся прономинанты единицы *Чернобыль* и *Хиросима*, которые используются в современной публицистике в качестве стилистических синонимов слова *катастрофа*. Приведем примеры употребления данных единиц. *Продолжая хранить химическое оружие, мы рискуем устроить в России химический Чер-*

нобыль (Аргументы и факты. 1997. №23) (ср.: *мы рискуем устроить в России химическую катастрофу*); *Нации грозит духовный Чернобыль* (Комс. правда. 1998. 17 дек.) (ср.: *нации грозит духовная катастрофа*); *Экологи продолжают бить тревогу: целлюлозно-бумажный комбинат уже много лет грозит Байкалу экологической Хиросимой* (Труд. 1996. 16 дек.) (ср.: *грозит Байкалу экологической катастрофой*). Данные единицы образованы на основе сочетания метонимического и метафорического переноса.

Таким образом, переходить в имена нарицательные способны онимы четырех разрядов: антропонимы, мифонимы, зоонимы и топонимы. Данный факт объясняется тем, что именно среди них достаточно высока доля прецедентных имен.

Литература

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
2. Квятковский А.П. Поэтический словарь. М.: Сов. энцикл., 1966.
3. Кудрявцева А.А. Расширение значения как способ образования апеллативизированных единиц // Филол. науки. 2011. №6. С. 36–45.
4. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры. Общая и частные классификации: терминологический словарь. М.: ЛЕНАНД, 2006.
5. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978.
6. Соколова О.И. Личное имя собственное как прецедентный феномен // INTER-CULTUR@L-NET : Междунар. науч.-практ. (электрон.) журн. 2006. Вып. 5. URL : http://vfnglu.wladimir.ru/Rus/NetMag/v5/v5_ar06.htm.
7. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973.
8. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М., 1996.

Main types of onyms that can be transferred to common nouns

There are regarded the types of proper names that can be transferred to common nouns. There is shown that anthroponyms, mythonyms, zoonyms and toponyms can be appellativized. All proper names that became common nouns are precedent.

Key words: *apellativization, pronomination, anthroponym, mythonym, zoonym, toponym.*